

УДК 331.105, 316.334.22, 331.105:331.108

DOI: 10.34670/AR.2026.51.10.001

Социальное партнерство в контексте различных экономических парадигм

Багрецов Дмитрий Николаевич

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: i@dbagretsov.ru

Нестерова Валерия Евгеньевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: karaelan@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному обзору социального партнерства (СП) как одного из важнейших механизмов обеспечения устойчивого экономического роста. Авторами исследуется эволюция подходов к феномену СП, начиная с исторических моделей взаимодействия государства, бизнеса и общества и заканчивая современными концепциями. В рамках анализа выделяются основные этапы развития концепции, а также выявляется взаимосвязь между социально-экономической ситуацией и преобладающими формами партнерских отношений. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, социально-экономическими вызовами (обострение конфликтов между бизнесом, государством и работниками на фоне цифровизации труда), при которых СП становится инструментом снижения напряженности, во-вторых, отсутствием единого подхода к оценке эффективности СП в цифровую эпоху. Целью исследования является выявление оптимальных моделей СП при различных экономических условиях. Предметом исследования выступает система взаимоотношений между субъектами СП. В статье применяются такие методы, как системный анализ при определении СП как элемента социально-экономической политики и сравнительно-сопоставительный метод при анализе моделей СП, их отличительных черт, механизмов реализации и сферам применения. В заключение авторы обсуждают перспективы развития СП, подчеркивая необходимость адаптации и создания новых моделей взаимодействия в условиях быстро меняющегося мира. Исследование представляет интерес для специалистов в областях экономики, социологии и государственного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Багрецов Д.Н., Нестерова В.Е. Социальное партнерство в контексте различных экономических парадигм // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 17-28. DOI: 10.34670/AR.2026.51.10.001

Ключевые слова

Социальное партнерство, экономика, цифровизация, трансформация, контекст, социально-экономические процессы, трипартизм, трудовые отношения, модели социального партнерства.

Введение

В последние десятилетия в мире наблюдается трансформация традиционных форм социального диалога. Так, в условиях глобализации, цифровизации и усиления социально-экономических диспропорций проблема эффективного взаимодействия между обществом, бизнесом и государством приобретает особую значимость. СП в условиях такого дисбаланса выступает механизмом согласования интересов ключевых субъектов экономики, способствующего устойчивому развитию, снижению конфликтности и повышению производительности труда.

Вопросами СП занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи, однако, их подходы существенно различаются в зависимости от национальных традиций и методологических школ. Так, российские ученые исследуют вопросы, связанные с ролью государства в трипартизме [Делегеоз, 2018, с. 67-72], правовым регулированием СП [Ромашов, 2007, с. 71-78], трудовыми конфликтами [Бондарев, 2008, с. 89-101] и проч. В сферу интересов зарубежных исследователей входят такие направления, как реализация эффективного взаимодействия в рамках СП [Carnwell, 2008, p. 4-21], экономика трудовых отношений [Katz, 2004, p. 1-9], влияние глобализации и цифровизации на модели СП [Aurifeille, 2006, p. 292].

В современном мире, включая Российскую Федерацию (РФ), СП рассматривается в качестве механизма взаимодействия между государственными структурами, работодателями и работниками [Трудовой кодекс РФ, 2001; Конвенция МОТ №151, 1978; Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the EU, б.г.], направленного на решение социально-экономических задач, улучшение условий труда и повышение качества жизни населения, что является одним из ключевых факторов в достижении устойчивого развития общества и государства.

Главной задачей СП является создание условий в городе или регионе, при которых работникам обеспечивается улучшение условий труда, а работодатели могут минимизировать расходы на поиск сотрудников и повышать объемы производства за счет роста кадров [Рашидова, Рашидова, 2024, с. 68-73].

СП не существует в единой универсальной форме, а его практики в разных странах имеют свои особенности, обусловленные историческими-культурными, экономическими и политико-правовыми контекстами [Батеева, Шпалов, 2021, с. 70-74]. Анализируя СП как институт регулирования трудовых отношений, можно выделить несколько ключевых моделей: корпоративная / германская, либеральная / англосаксонская, социал-демократическая / скандинавская, латинская, японская и модель, характерная для стран с переходной экономикой.

Каждая из этих моделей предполагает различные формы и уровни взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. В статье будет рассмотрено, как именно эти подходы реализуются в различных странах, каковы их преимущества и недостатки, а также какие вызовы и перспективы перед ними стоят в условиях глобализации и быстро меняющегося мира.

Методология исследования

В статье применяются следующие методы:

- 1) обзор отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной исследованию СП как института в рамках существующих экономических парадигм;
- 2) системный анализ при определении СП как элемента социально-экономической политики;
- 3) сравнительно-сопоставительный анализ, направленный на сопоставление существующих моделей СП, их схожих и отличительных черт, механизмов реализации и сферам применения в различных странах.
- 4) системный подход в процессе изучения взаимосвязи экономических, политических и социальных факторов, влияющих на СП в России и за рубежом.

Выбранная методология позволяет комплексно изучить влияние экономических парадигм на СП. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в областях экономики, социологии и государственного управления.

Результаты и обсуждение

Введение в СП: сущность и значение

Как было сказано ранее, СП представляет собой сложную систему взаимодействия между рыночной экономикой, государственным сектором и обществом. Оно является одним из ключевых элементов эффективного функционирования современного общества и двигателем социально-экономического прогресса за счет поиска оптимальных решений в сфере труда, образования и социальной защиты населения, осуществляемого через диалог и консенсус между основными субъектами.

Ключевыми характеристиками в традиционных моделях СП выступают трипартизм (три основных субъекта – работник, работодатель, государство), равноправие сторон, правовая регламентация и обязательность выполнения договоренностей, учет взаимных интересов и переговорный характер взаимодействия [Сошникова, 2021, с. 284-290].

С позиции экономики СП позволяет снизить транспортные издержки, повысить производительность труда и создать благоприятный инвестиционный климат. Политическое значение СП заключается в легитимации решений власти, развитии гражданского общества и демократизации экономических отношений в целом. С точки зрения социального значения СП направлено на предотвращение трудовых конфликтов, повышение качества условий труда и обеспечение социальной стабильности [Михеев, Михеева, 2002, с. 194-206].

Таким образом, под СП понимается «упорядоченная система экономических, организационных и правовых отношений, которые складываются между правительством, предприятиями, профсоюзами, другими ассоциациями работников, а также совокупность применяемых ими форм и методов влияния на занятость с учетом ситуации, сложившейся на рынке труда, и экономических интересов субъектов хозяйствования» [Лушникова, Смирнов, 2021, с. 64].

Критерии эффективности СП

Показатели эффективности СП различны для работников, работодателей, государства / местного самоуправления) и их представителей. Однако существуют четыре взаимосвязанных критерия, позволяющих говорить об эффективности и устойчивости СП: автономии, прозрачности, легитимности и ответственности.

Под автономией подразумевается финансовую и организационную независимость работодательских организаций и профсоюзов от государственного или корпоративного давления. В рамках этого критерия переговоры из формальной процедуры превращаются в полноценный диалог, а все субъекты трудовых отношений становятся равными партнерами [Plyucheva и др., 2024, с. 315-332].

Прозрачность системы СП обеспечивает доступ к информации о коллективных договорах и соглашениях, условиях и механизмах их исполнения, статистических данных и проч., способствующий повышению доверия между участниками трудовых отношений, снижению экономических и коррупционных рисков, а также усилению ответственности субъектов. Механизмами обеспечения прозрачности могут выступать публичные реестры и открытые данные, например, на официальных сайтах или платформах. Общественный контроль и привлечение независимых сторон (экспертов, журналистов) в мониторинг переговоров, публичных обсуждений, составление жалоб и обращений также является эффективным инструментом реализации прозрачности СП.

Легитимность СП основывается на трех уровнях: юридический (признание профсоюзов и работодательских ассоциаций на законодательном уровне), институциональный (право всех субъектов на участие в принятии решений) и социальный (общественная поддержка и доверительные отношения между сторонами). В случае отсутствия одного из перечисленных уровней, СП рискует стать формальной процедурой, не способной эффективно регулировать трудовые отношения. Легитимность СП может быть реализована за счет укрепления доверия через совместные проекты, развития гражданского общества и гибкости в адаптации к новым условиям.

Эффективность СП напрямую зависит от четкого распределения ответственности между всеми субъектами трудовых отношений.

Так, государство несет ответственность за создание правовой базы в области СП, защиту прав профсоюзов и работодателей, создание национальных советов по труду, например, Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, Федеральное агентство по труду (Bundesagentur für Arbeit) в Германии, Экономический и социальный совет (Conseil Économique, Social et Environnemental, CESE) во Франции.

Основной обязанностью профсоюзов является защита трудовых прав работников посредством осуществления контроля за соблюдением трудового законодательства, представления интересов работников в переговорах с работодателями, разработки и подписания коллективных договоров, выдвижения требований по заработной плате, условиям труда, социальным гарантиям, своевременного информирования работников и разъяснения положений коллективных соглашений, сотрудничества с работодателем в решении конфликтов.

К основным обязанностям работодателей можно отнести: 1) соблюдение трудового законодательства (своевременная выплата заработной платы в полном объеме, обеспечение безопасных условий труда); 2) участие в коллективных переговорах с профсоюзами и создание условий для диалога; 3) исполнение коллективных договоров.

Таким образом, сочетание четырех перечисленных критериев формирует адаптивный и устойчивый институт СП, являющийся гарантом социальной стабильности и экономической

устойчивости.

Исторические предпосылки развития СП

Зарождение феномена СП произошло в период расцвета индустриализации и было вызвано обострением социальных проблем, потребовавших от государства и предпринимательства поиска решений, направленных на обеспечение социальной стабильности.

Первые модели взаимодействия социальных партнеров и профсоюзное движение в Европе начинают складываться к концу XIX века в связи с быстрым ростом промышленности и разрушением традиционных форм социальной защиты, а после Второй мировой войны СП становится основой и неотъемлемой частью «социальной рыночной экономики».

Первые профсоюзы во Франции и Великобритании (1820–1840 гг.) представляли собой нелегальные объединения, к которым государство относилось как к угрозе общественному порядку. Однако из-за роста рабочего движения в 1873 г., европейские государства начинают осознавать необходимость социального диалога. Так, в 1880-х гг. в Германии внедряются первые государственные программы социального страхования, направленные на дезактивацию социалистической угрозы. Именно это событие заложило основу корпоративной модели СП. В скандинавских странах СП развивалось противоположным образом – через усиление профсоюзов и ассоциации работодателей, что впоследствии привело к системе «пактов о мире», способствующих мирному предотвращению забастовок посредством коллективных договоров. Таким образом, в Скандинавии складывается социал-демократическая модель СП, свидетельствующая о том, что устойчивый экономический рост возможно достичь не только путем жесткого регулирования или свободного рынка, но и с помощью институционализированного диалога между основными субъектами.

В США импульсом к созданию моделей СП становится экономический кризис 1930-х гг., ставший причиной массовой безработицы, социальной напряженности и роста радикальных движений. В этих условиях администрацией президента Ф. Д. Рузвельта принимается решение о признании права работников на создание профсоюзов и ведение коллективных переговоров, что закрепляется в Законе о национальных отношениях в труде (Wagner Act, 1935), заложившего правовую основу для стабилизации капиталистической системы через включение рабочих коллективов в процесс принятия решений и формирования либеральной модели СП [Хорошкевич, 2021, с. 146].

В России огромное влияние на разработку теорий и практик СП оказала победа Октябрьской революции [Сунарчина, 2010, с. 72-76]. Однако советское наследие приводит к формализации СП ввиду того, что профсоюзы были частью госаппарата, а не инструментом защиты интересов рабочего класса. После распада СССР формальные структуры профсоюзов сохраняются, но их легитимность остается под сомнением ввиду отсутствия независимых выборов, слабой финансовой автономии и подчиненности государственным и корпоративным структурам. Так, СП в РФ носит чисто формальный характер без реализации ключевых критериев.

Таким образом, институт СП в различных странах прошел исторический путь от подавления к легитимации, от конфликта к кооперации и договоренностям, от меры реагирования на экономические и политические кризисы к стратегическому управлению общественными интересами.

Обзор моделей СП

Существует несколько классификаций моделей СП. Так, одна из классификаций рассматривает СП с государственно-политических позиций и выделяет три основные модели: корпоративную, либеральную и социал-демократическую.

Корпоративная (германская) модель представлена, например, в Германии, Австрии, Нидерландах, а ее сущность базируется на принципах трипартизма, т.е. активного участия трех субъектов (государство, профсоюзы и ассоциации работодателей) в разработке трудового законодательства и отраслевых соглашений. Ключевыми чертами рассматриваемой модели выступают жесткое регулирование коллективных договоров и высокая роль отраслевых профсоюзов, что, с одной стороны, обеспечивает низкий уровень трудовых конфликтов и стабильность производственных отношений, а, с другой стороны, ограничивает гибкость рынка труда.

Примером **либеральной (англосаксонская)** модели СП выступают такие страны, как США, Великобритания, Канада, Австралия. Сущность этой модели заключается в минимизации государственного вмешательства в экономические отношения, акценте на индивидуальные трудовые договоры и децентрализованные переговоры. Преимуществами либеральной модели являются высокий уровень конкуренции и адаптивности бизнеса, а к недостаткам можно отнести риски социального неравенства и трудовой незащищенности.

В Швеции, Дании, Норвегии представлена **социал-демократическая (скандинавская)** модель СП, сущность которой заключается в компромиссе между рыночной эффективностью и социальной защитой населения посредством сотрудничества профсоюзов и работодателей при поддержке государства.

Однако, на наш взгляд, отдельно стоит выделить латинскую и японскую модели СП. Так, **латинская** модель, представленная в Италии, Франции, Испании и др., является отраслевой, однако, в ней превалирует локальное или региональное заключение коллективных договоров, в подготовке которых участвует государство на законодательном уровне. Японская модель СП приближена к либеральной и характеризуется децентрализацией процесса переговоров и координацией на национальном уровне, тем не менее вмешательство государства в экономику носит менее формализованный характер по сравнению с Европой.

Что касается РФ, то в стране на данный момент существует модель трехсекторального СП (государство – профсоюз – работодатель), основным инструментом которого является отраслевое соглашение (Генеральное соглашение), что обеспечивает достижение наилучшего согласования интересов сторон в сфере трудовых отношений и удовлетворение общенациональных потребностей [Петров, Хорошкевич, Шиловцев, 2002, с. 63-67]. Однако несмотря на то, что все субъекты СП по законодательству равны, в России наблюдается неравноправие ввиду того, что государство занимает доминирующую позицию в сфере социально-трудовых отношений, регулируя занятость, оплату труда бюджетных организаций, отношения между социальными партнерами и прочее [Яценко, Макайда, 2018, с. 286-291].

Итак, германская модель СП широко распространена в промышленных державах, англосаксонская модель подходит для динамичных рынков, скандинавская модель реализуется в социально-ориентированных экономиках, латинская модель характерна для экономик с поляризованным обществом, японская модель характерна для корпоративно-ориентированных обществ, а российская модель – для переходных экономик с доминированием государства.

Схематично перечисленные модели СП можно изобразить следующим образом (Рис.1).

Таким образом, обзор существующих моделей СП свидетельствует о многоуровневости системы взаимодействия и сложности современных экономических и социальных процессов.

Особенности современных моделей СП

В условиях глобальной экономики, трансформации трудовых отношений и постоянно изменяющегося социального ландшафта в целом современные модели СП эволюционировали

от формального взаимодействия к стратегическим, гибким и ориентированным на результат системам сотрудничества [Зайцева, Кандричина, 2021, с. 74-76].

Рисунок 1 – Модели социального партнерства

Ключевыми особенностями современных моделей СП является их инклюзивность и многоуровневость, проявляющаяся как на макроуровне, т.е. между правительством, работодателями и работниками на национальном уровне, так и на микроуровне внутри отдельных предприятий и организаций, включая неформальные объединения, например,

ассоциации предпринимателей, профессиональные и творческие союзы, образовательные учреждения, технологические стартапы. Такой комплексный подход позволяет разрешать трудовые и социально-экономические вопросы с учетом специфики как отдельных отраслей, так и регионов.

Рост числа нестандартных форм занятости (дистанционная / удаленная работа, фриланс / самозанятость, работа по вызову, гибкий график, временная / сезонная занятость) выдвигают новые требования к механизмам реализации СП, где особое внимание уделяется защите прав работников в нетипичных условиях труда и обеспечению их социальных гарантий. Кроме того, отмечается усиление роли молодежи, инвалидов, мигрантов в качестве активных субъектов трудовых отношений, а не только как объектов социальной политики.

Цифровизация экономики и технологические инновации оказывают значительное влияние на современные модели СП, трансформируя не только способы взаимодействия между субъектами трудовых отношений, но и саму природу социальных обязательств, механизмов вовлечения и измерения результатов. Цифровые платформы и социальные сети, применяемые для обсуждения инициатив, координирования и решения социально-трудовых вопросов (цифровые биржи, мобильные приложения для сбора обратной связи от граждан, онлайн-голосования), делают процесс взаимодействия более персонализированным, прозрачным, гибким и доступным, повышают эффективность социального диалога, а также обеспечивают защиту личных данных субъектов. Искусственный интеллект, интегрированный в программы и алгоритмы прогнозирования социальных рисков и распределения ресурсов, позволяет анализировать большие данные по различным социальным институтам.

Еще одной отличительной особенностью современных моделей СП является применение гибких соглашений (договоры о сотрудничестве без финансовых обязательств, временные альянсы) и пилотных проектов, в то время как в традиционных моделях существует привязка к жестким договорам и соглашениям. Такой сдвиг от статичных форматов взаимодействия к адаптивным обусловлен, во-первых, социальными и технологическими изменениями, требующими оперативной корректировки целей, задач, методов, а также получения обратной связи. Во-вторых, гибкие соглашения позволяют внедрить инновационные проекты в то время, как жесткие контракты часто подавляют инициативы и эксперименты, опасаясь понести финансовые издержки или репутационные потери. В-третьих, традиционные модели СП требуют юридической основательности и ресурсной устойчивости и поэтому исключают участие мелких некоммерческих организаций или индивидуальных предпринимателей. В свою очередь гибкие соглашения позволяют вовлекать в трудовые отношения нетипичных участников, например, волонтеров, блогеров и т.д.

Итак, современные модели СП отражают сложность и динамичность современного социально-экономического контекста, адаптируются к меняющимся условиям, выдвигая на передний план новые задачи, среди которых приоритетной является создание более доверительных форм сотрудничества.

Выводы

СП не является универсальным механизмом, а выступает адаптивной институциональной формой, которая изменяется в зависимости от доминирующей экономической парадигмы. Так, в корпоративных моделях СП выступает инструментом поддержания стабильности, в либеральных моделях принимает децентрализованный характер, а в социально-

ориентированных моделях становится системообразующим элементом. Современная практика демонстрирует тенденцию к конвергенции моделей СП, что реализуется в заимствовании наиболее успешных элементов различных систем с учетом национальной специфики.

Перспективы развития СП в контексте глобализации и цифровой трансформации оказываются под значительным влиянием технологического прогресса и изменений в мировой экономике. Будущее СП напрямую зависит от интеграции информационных технологий в процессы взаимодействия между субъектами, предоставляя возможности для обмена информацией, координации действий и принятия стратегически важных решений.

Эффективность СП определяется не формой, а степенью вовлеченности всех субъектов, уровнем доверия и институциональной гибкостью. В связи с этим перспективные направления развития СП связаны с поиском новых форм взаимодействия, способных обеспечить баланс между защитой трудовых прав и требованиями экономической эффективности в условиях стремительно изменяющейся социально-экономической реальности, например, 1) более тесное взаимодействие бизнеса и корпораций с общественными организациями и государственными структурами в решении социальных проблем (корпоративные социальные инвестиции, государственно-частные партнерства, социальные кластеры), что является наиболее актуальным в контексте посткризисного восстановления экономик; 2) формирование международного СП с целью решения глобальных задач (экологическая безопасность, изменение климата, миграция, бедность и социальное неравенство); 3) создание новых правовых категорий для платформенной занятости (Uber, Delivery), в которой на данный момент наблюдается отсутствие социальных гарантий, фрагментация рабочей силы, алгоритмическое управление без прозрачности.

Перспективами дальнейшего изучения СП могут стать исследования, посвященные кросс-культурному сравнению индекса эффективности СП, включающего три показателя: вовлеченность, доверие, гибкость.

Библиография

1. Батеева Е.В., Шпалов А.В. Роль института социального партнерства в решении вопросов специальной оценки условий труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 70–74.
2. Бондарев В.Г., Моор А. Социальное партнерство и трудовой конфликт в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2008. № 4. С. 89–101.
3. Делегеоз Е.Г. Трипартизм как политика активного партнерства // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 2. С. 67–72.
4. Зайцева Н.В., Кандричина И.Н. Социальное партнерство: история и современность // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2021. № 2. С. 74–76.
5. Конвенция Международной организации труда №151 о защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе (Женева, 27 июня 1978 г.). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=259200>
6. Лушникова М.В., Смирнов Д.А. Социальное партнерство в сфере труда: учебно-методическое пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2021. 236 с.
7. Михеев В.А., Михеева А.В. Социальное партнерство как механизм устойчивого социально-экономического развития // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 194–206.
8. Петров А.П., Хорошкевич Н.Г., Шиловцев А.В. Социальное партнерство в современной России: субъекты взаимодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2002. С. 63–67.
9. Рашидова А.И., Рашидова Л.А. Проблемы развития социального партнерства в сфере труда и защита трудовых прав наемных работников // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. С. 68–73.
10. Ромашов Р.А., Владимирова О.А. Правовое регулирование общественных отношений в сфере социального партнерства // Ленинградский юридический журнал. 2007. С. 71–78.
11. Сергеев А.И. Своеобразие российского трипартизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 313–319.

12. Сошникова Т.А. Роль социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства // Образование и право. 2021. № 8. С. 284–290.
13. Сунарчина М.М. Исторические предпосылки и современные исследования социального партнерства // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. С. 72–76.
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
15. Федуква А.М. История правового регулирования социально-партнерских отношений // Транспортное дело России. 2012. № 6. С. 84–87.
16. Хорошкевич Н.Г. Социальное партнерство: российский и зарубежный опыт : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. 146 с.
17. Яценко А.О., Макайда П.А. Социальное партнерство в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 2. С. 286–291.
18. Aurifeille J.M., Svizzero S., Tisdell C. Leading Economic and Managerial Issues Involving Globalisation. New York : Nova Science, 2006. 292 с.
19. Carnwell R., Carson A. The Concepts of Partnership and Collaboration // Effective Practice in Health, Social Care, and Criminal Justice. Open University Press, 2008. P. 4–21.
20. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:en:PDF>
21. Ghosh Apoorva, Ray Pranabesh. A Contemporary Model for Industrial Relations: Relook from Global Perspective // Management and Labour Studies. 2012. № 37. P. 17–30.
22. Iliycheva L.E., Parshina E.V., Lapin A.V., Ilyicheva M.V. Interaction between the State and Civil Society: Assessment of the Effectiveness of Social Partnership Policy // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2024. № 4. P. 315–332.
23. Katz G. The Changing Nature of Labor, Management and Government Interactions // The New Structure of Labor Relations: Tripartism and Decentralization. Cornell University Press, 2004. P. 1–9.
24. Социальное партнерство. Модели социального партнерства. URL: https://studopedia.ru/2_8342_sotsialnoe-partnerstvo-modeli-sotsialnogo-partnerstva.html

Social Partnership in the Context of Various Economic Paradigms

Dmitrii N. Bagretsov

Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66, Korepina str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: i@dbagretsov.ru

Valeriya E. Nesterova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66, Korepina str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: karaelan@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive review of social partnership (SP) as one of the most important mechanisms for ensuring sustainable economic growth. The authors explore the evolution of approaches to the phenomenon of SP, from historical models of interaction between the state,

business, and society to modern concepts. Within the framework of the analysis, the main stages of the development of the concept are highlighted, and the interrelation between the socio-economic situation and the prevailing forms of partnership relations is identified. The relevance of the study is determined, firstly, by socio-economic challenges (the aggravation of conflicts between business, the state, and employees against the backdrop of labor digitalization), in which SP becomes a tool for reducing tension, and secondly, by the absence of a unified approach to assessing the effectiveness of SP in the digital era. The aim of the study is to identify optimal SP models under various economic conditions. The subject of the research is the system of relations between SP subjects. The article employs methods such as system analysis in defining SP as an element of socio-economic policy and the comparative method in analyzing SP models, their distinctive features, implementation mechanisms, and areas of application. In conclusion, the authors discuss the prospects for the development of SP, emphasizing the need for adaptation and the creation of new models of interaction in a rapidly changing world. The study is of interest to specialists in the fields of economics, sociology, and public administration.

For citation

Bagretsov D.N., Nesterova V.E. (2026) Sotsial'noe partnerstvo v kontekste razlichnykh ekonomicheskikh paradigim [Social Partnership in the Context of Various Economic Paradigms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 17-28. DOI: 10.34670/AR.2026.51.10.001

Keywords

Social partnership, economics, digitalization, transformation, context, socio-economic processes, tripartism, labor relations, social partnership models.

References

1. Aurifeille, J. M., Svizzero, S., & Tisdell, C. (2006). Leading Economic and Managerial Issues Involving Globalisation. New York: Nova Science.
2. Bateeva, E. V., & Shpalov, A. V. (2021). Rol instituta sotsialnogo partnerstva v reshenii voprosov spetsialnoy otsenki usloviy truda [The role of the institution of social partnership in resolving issues of special assessment of working conditions]. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, (7), 70–74.
3. Bondarev, V. G., & Moor, A. (2008). Sotsialnoye partnerstvo i trudovoy konflikt v sovremennoy Rossii [Social partnership and labor conflict in modern Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, (4), 89–101.
4. Carnwell, R., & Carson, A. (2008). The concepts of partnership and collaboration. In *Effective Practice in Health, Social Care, and Criminal Justice* (pp. 4–21). Open University Press.
5. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the EU. (n.d.). Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:en:PDF>
6. Delegeoz, E. G. (2018). Tripartizm kak politika aktivnogo partnerstva [Tripartism as a policy of active partnership]. *Sotsialno-ekonomicheskiy i humanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, (2), 67–72.
7. Fedukova, A. M. (2012). Istoriya pravovogo regulirovaniya sotsialno-partnerskikh otnosheniy [History of legal regulation of social partnership relations]. *Transportnoye delo Rossii*, (6), 84–87.
8. Ghosh, A., & Ray, P. (2012). A contemporary model for industrial relations: Relook from global perspective. *Management and Labour Studies*, (37), 17–30.
9. Ilyicheva, L. E., Parshina, E. V., Lapin, A. V., & Ilyicheva, M. V. (2024). Interaction between the state and civil society: Assessment of the effectiveness of social partnership policy. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (4), 315–332.
10. International Labor Organization Convention No. 151 concerning the Protection of the Right to Organize and Procedures for Determining Terms and Conditions of Employment in the Public Service. (1978). Retrieved from <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=259200>

11. Katz, G. (2004). The changing nature of labor, management and government interactions. In *The New Structure of Labor Relations: Tripartism and Decentralization* (pp. 1–9). Cornell University Press.
12. Khoroshkevich, N. G. (2021). *Sotsialnoye partnerstvo: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [Social partnership: Russian and foreign experience]. Yekaterinburg: Ural University Press.
13. *Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of 30.12.2001*. (as amended). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
14. Lushnikova, M. V., & Smirnov, D. A. (2021). *Sotsialnoye partnerstvo v sfere truda* [Social partnership in the world of labor]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
15. Mikheev, V. A., & Mikheeva, A. V. (2002). *Sotsialnoye partnerstvo kak mekhanizm ustoychivogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya* [Social partnership as a mechanism of sustainable socio-economic development]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*, (5), 194–206.
16. Petrov, A. P., Khoroshkevich, N. G., & Shilovtsev, A. V. (2002). *Sotsialnoye partnerstvo v sovremennoy Rossii: subyekty vzaimodeystviya* [Social partnership in modern Russia: subjects of interaction]. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 63–67.
17. Rashidova, A. I., & Rashidova, L. A. (2024). *Problemy razvitiya sotsialnogo partnerstva v sfere truda i zashchita trudovykh prav nayomnykh rabotnikov* [Problems of development of social partnership in the sphere of labor and protection of labor rights of employees]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 68–73.
18. Romashov, R. A., & Vladimirova, O. A. (2007). *Pravovoye regulirovaniye obshchestvennykh otnosheniy v sfere sotsialnogo partnerstva* [Legal regulation of public relations in the sphere of social partnership]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 71–78.
19. Sergeev, A. I. (2009). *Svoyeobrazkiye rossiyskogo tripartizma* [Peculiarities of Russian tripartism]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 313–319.
20. Social Partnership. Models of Social Partnership. (n.d.). Retrieved from https://studopedia.ru/2_8342_sotsialnoe-partnerstvo-modeli-sotsialnogo-partnerstva.html
21. Soshnikova, T. A. (2021). *Rol sotsialnogo partnerstva v regulirovanii problem zanyatosti i trudoustroystva* [The role of social partnership in regulating employment and job placement issues]. *Obrazovaniye i pravo*, (8), 284–290.
22. Sunarchina, M. M. (2010). *Istoricheskiye predposylki i sovremennyye issledovaniya sotsialnogo partnerstva* [Historical background and modern research of social partnership]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* (Terra Humana), 72–76.
23. Yatsenko, A. O., & Makayda, P. A. (2018). *Sotsialnoye partnerstvo v Rossii* [Social partnership in Russia]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki*, (2), 286–291.
24. Zaitseva, N. V., & Kandrichina, I. N. (2021). *Sotsialnoye partnerstvo: istoriya i sovremennost* [Social partnership: history and modernity]. *Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya*, (2), 74–76.